

В главе XV Платон приводит другой пример «оказания прямого действия веры Евангельския», когда князь Андрей Боголюбский в 1160 г., имея конфликт с князем Мстиславом Изяславовичем из-за города Песочницы, в духе следования учению Христа добровольно уступил ему спорный город. При этом он сослался на слова Спасителя: «Кая польза человеку, аще и весь мир приобрящет, а душу свою отщтит» (I, 96). И князь Мстислав перед такой мудростью и смирением умилился, отказавшись от похода, и прислал Андрею дары. Так проявлением благочестия и христианской кротости Андрей Боголюбский обезоружил своего противника и избежал кровопролития.

Известен случай, который приводит Платон в главе XXIII, когда митрополит Кирилл примирил владимирского князя Ярослава Ярославовича (брата Александра Невского) с новгородцами в 1270 г., послав им грамоту, где увещевал покончить ссору миром и угрожал властью духовного вязания, т. е. строгой епитимьи на грани отлучения, за непослушание (I, 143). Грамота возымела действие.

Начиная с XVI в., когда состояние политической раздробленности страны было преодолено и Русь объединилась под эгидой московских князей, руководящая роль Церкви определялась ее отношениями с царской властью. Платон приводит многочисленные примеры того, как авторитет высших церковных иерархов оказывался последним средством умиротворения ничем не ограничиваемого самовластия отдельных государей. В этом смысле Церковь продолжала выполнять роль гармонизирующего фактора, единственно способного обеспечивать ориентиры духовного бытия общества и в определенной мере влиять на отдельные аспекты политики царской власти. На эти моменты Платон обращает особое внимание.

Так, комментируя смерть митрополита Макария, скончавшегося в 1565 г., а в 1547 г. венчавшего на царство семнадцатилетнего великого князя Ивана Васильевича, ставшего позднее Иваном Грозным, Платон заключает: «...кончина его оплакиваема была царем и всем народом. Ибо, более двадцати лет быв при государе столь строгом, удержал до конца всю государеву к себе доверенность и много содействовал к укрощению крутого государева нрава...» (II, 52). Как пример благотворного влияния митрополита Макария на грозного царя Платон упоминает случившийся в 1555 г. эпизод, когда тот уговорил Ивана IV не казнить князя Семена Ростовского и Никиту Лобанова-Ростовского, намеревавшихся бежать в Литву. Царь послушался митрополита, ограничившись ссылкой их на Белое озеро (II, 29). Именно после смерти митрополита Макария, а перед этим — любимой жены царя, Анастасии Романовны Захарьиной, и его брата Юрия и без того подозрительный Иван IV «переменился нравом и стал жесток и лют, и